

УДК 3.340.07

ПУТИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
В КОНЦЕ 20-х гг. XX в.

Д. В. Ливенцев

Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний

Поступила в редакцию 3 октября 2018 г.

Аннотация: *раскрываются мероприятия, направленные на либерализацию советской системы мест заключения в конце 20-х гг. XX в. Приводятся редкие издания из газетных фондов Российской государственной библиотеки, отражающие деятельность администрации и заключенных.*

Ключевые слова: *места заключения, администрация, дом заключения, культурная работа, сельскохозяйственная колония, заключенный, надзиратель, смягчение внутреннего режима, учебно-воспитательная часть, исправительный дом, изолятор.*

Abstract: *revealed activities aimed at the liberalization of the Soviet system of prison at the end of 20-ies of XX century the Author gives a rare edition of the newspaper the Russia state library Fund, reflecting the activities of the administration and the prisoners.*

Key words: *detention, imprisonment, cultural work, agricultural colony, the prisoner, the warden, the softening of internal modes, the educational part, reformatory, detention center.*

В конце 1920-х гг. среди администрации и заключенных в СССР разрабатывались различные варианты смягчения режима содержания. Вот что писали в газете «Костромского объединенного исправительного дома»: «...На XV съезде ВКП(б) поднимался вопрос, что места заключения перегружены сверх всякой меры. В Костромской губернии по данному вопросу по 295 приговорам заменили заключение принудительными работами, причем 11 человек освободили от строгой изоляции»¹.

Многие работники администрации мест заключения выступали за организацию и распространение сельскохозяйственных колоний как прогрессивной формы перевоспитания заключенных: «...Первоочередной задачей завтрашнего дня должно поставить организацию и улучшение деятельности сельскохозяйственных колоний. Нужно организовывать колонии там, где их нет, нужно крепить то новое, чем являются с/х колонии как исправительно-трудовые учреждения»².

Обратимся к описанию повседневной жизни белорусской сельскохозяйственной колонии «Звезда»: «...Сельскохозяйственная колония «Звезда» является по времени своей организации первой в Белоруссии.

¹ *Рогозин.* Новый курс карательной политики // Путь к исправлению : еженедельная газета Костромского объединенного исправдома. 1928. 16 дек.

² Г-ский А. Цели и задачи с/х колоний // Допровский работник : двухнедельная газета Управления исправительно-трудовых учреждений УССР. 1927. 17 февр.

Впервые она была организована в 1921 г. в бывшем маленьком имении Германсдорф, находящемся в пригороде Минска на «Переспе». Животноводческое хозяйство колонии тогда состояло из 2-х коров, 5 чесоточных лошадей и 1 здоровой.

...Сегодня колония среди окружающего крестьянства пользуется большим авторитетом и является рассадником сельскохозяйственной культуры в деревне.

...Благодаря тому, что колония ведет культурное хозяйство, работающие в ней заключенные на практике знакомятся с целесообразностью и пользой ведения культурного хозяйства и на практике убеждаются в правильности проведения нашей земельной политики»³.

Отдельно необходимо отметить имевшую широкое распространение практику отпуска находящихся в заключении крестьян домой для осуществления сезонных сельскохозяйственных работ: «...С наступлением теплых дней и началом полевых работ остро встает вопрос о рабочих руках на селе, ибо в страдную пору каждый трудоспособный член семьи приобретает свою особую экономическую ценность.

В каком же положении оказывается на селе хозяйство семьи, если единственный трудоспособный член ее содержится в ДОПре (дом предварительного заключения. – Д. Л.)?

Расширение прав в этом направлении необходимо и диктуется самой жизнью»⁴.

В 1926 г. Смоленская губернская инспекция распорядилась об отпуске крестьян-заключенных на полевые работы следующим образом: «...Объявить заключенным, что в приговорах общества об отпусках на полевые работы должно быть указано из скольких членов это общество состоит и сколько участвовало в вынесении приговора общества об отпуске на полевые работы. Причем сельсоветы должны не только свидетельствовать подписи, а со своей стороны указывать на желательность или нежелательность отпуска.

...Кроме того, необходимо указывать из скольких человек состоит семейство заключенного, их возраст и имущественное положение. Отсутствие этих сведений повлечет за собой отказ в отпуске»⁵.

Все вышеназванные меры были следствием настроений, имевших место в первые годы советской власти. Так, знаменитый педагог-новатор К. Н. Вентцель вообще предлагал уничтожить тюрьмы как социальный

³ Колония «Звезда» // Творчество заключенного : орган учебно-воспитательной части МЦИДа. 1928. № 5/7. С. 2.

⁴ Бродский Н. А. Об отпусках заключенных (в порядке предложения) // Дзержинский работник : двухнедельная газета Управления исправительно-трудовых учреждений УССР. 1927. № 5. С. 1.

⁵ Всем начальникам мест заключения Смоленской губернии и прокурору Смоленской губернии, смоленскому изолятору // Наша жизнь : ежемесячная газета учебно-просветительской части и культурно-просветительской комиссии заключенных Смоленского губернского изолятора. 1926. № 11. С. 4.

институт⁶. В рамках подобных теорий в 1920-е гг. часто звучали мысли о том, что тюрьма должна представлять собой не место исполнения наказания, а социальную клинику, где заключенных лечат от пороков, приобретенных ими благодаря несовершенству бывшего капиталистического общества⁷.

Среди нормативных документов исследуемого периода, регламентировавших правоотношения администрации и заключенных выделялись: «Действующие распоряжения по местам заключения: Систематический сборник с пояснениями»⁸, «Инструкция по учебно-воспитательной части в РСФСР»⁹, «Положение об исправительно-трудовых лагерях»¹⁰, «Инструкция и правила для старших и младших надзирателей в исправительно-работных домах Тверской губернии»¹¹, «1-я Петроградская трудовая сельскохозяйственная колония для лишенных свободы (Новознаменская колония)»¹² и «О лагерях принудительных работ. Декрет ВЦИК»¹³. Подобная политика привела к сотрудничеству администрации и заключенных. Например, ведомственная инструкция НКВД, вышедшая 22 декабря 1927 г., предлагала разработать различные формы образования и самообразования для заключенного контингента¹⁴. Надзиратель Я. Львович, работник уголовно-исполнительной системы УССР, писал следующее: «...Главное в перевоспитании заключенного, это не режим, это не срок и не двойная решетка для свиданий, не хождение по кругу, а живое и теплое слово, а затем дельная и углубленная работа с частыми лекциями и разъяснениями вреда преступлений для общества, втягивание всех без исключения во всевозможные кружки по самообразованию»¹⁵.

В свою очередь, в 1926 г. администрация ярославского изолятора специального назначения высказала следующую мысль о внутреннем режиме в местах заключения: «...Не карательная, а исправительная политика нашей Рабоче-крестьянской власти в отношении заключенных

⁶ См.: Ливенцев Д. В. Проект уничтожения тюрем во время Февральской буржуазной революции 1917 г. // История государства и права. 2016. № 11. С. 56–58.

⁷ См.: Ливенцев Д. В. Советские исправительные трудовые дома как социальная клиника в 20–30-е гг. XX в. // История государства и права. 2017. № 16. С. 26–28.

⁸ См.: Действующие распоряжения по местам заключения : систематический сборник с пояснениями. М., 1929.

⁹ См.: Инструкция по учебно-воспитательной части в РСФСР. М., 1924.

¹⁰ Положение об исправительно-трудовых лагерях. М., 1930.

¹¹ Инструкция и правила для старших и младших надзирателей в исправительно-работных домах Тверской губернии. Тверь, 1920.

¹² 1-я Петроградская трудовая сельскохозяйственная колония для лишенных свободы (Новознаменская колония). Пг., 1922.

¹³ О лагерях принудительных работ : декрет ВЦИК // Известия. 1919. 15 апр.

¹⁴ См.: Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 164.

¹⁵ Львович Я. Об образовании с заключенными // Допровский работник : двухнедельная газета Управления исправительно-трудовых учреждений УССР. 1927. Май.

дает широкую возможность последним осознать свои преступления и по выходе на свободу стать на правильный путь жизни»¹⁶.

К 11-летию Октябрьской революции администрация мест лишения свободы писала о преимуществах советского исправительно-трудового дома по сравнению с царской тюрьмой: «...Все мастерские, организованные в исправительных трудовых домах, без преувеличения можно назвать ремесленными школами.

...Многим заключенным из крестьян, имеющим сельское хозяйство, даются отпуска на полевые работы. Предоставляются заключенным и др. льготы»¹⁷.

Существовали даже призывы к представителям администрации мест лишения свободы, относиться гуманно по отношению к заключенным: «...Плохо, когда лишенный свободы, распускаясь, забывается и безудержно извергает гнусную ругань на окружающих, но еще хуже когда это же позволяет себе наш надзор.

...Если надзиратель будет вежлив и корректен, он скорей заслужит уважение и доверие со стороны лишенных свободы»¹⁸.

В то же время ярославские надзиратели использовали при реализации учебно-воспитательного процесса следующее стихотворное обращение к своим подопечным:

Хулигану

Что ж –
Притих и не слышится
Резких хулиганских фраз,
Иль тебе у нас плохо дышится,
Или чувствуешь отдыха час?

Здесь не там –
В улицах мирных
Не устроишь дебош;
Не бросишь огонь речей задирных,
Не вытащишь из голенища нож.

Здесь –
Ретивость твоя урезонится
В лапах остынет зуд;
Здесь побудешь –
Тебе поздоровится:
Тихий, спокойный и честный труд¹⁹.

¹⁶ *Патушин* Больше помощи освобождающимся заключенным // Воспитатель : периодический орган заключенных Ярославского изолятора специального назначения. 1926. № 5. С. 1.

¹⁷ *Д.* Царская тюрьма и исправтруддом // За новый путь : орган воспитательной части Калужского губернского исправительного дома. 1928. № 4. С. 2.

¹⁸ *Фадеев И.* Больше внимания к заключенным // За новый путь : орган воспитательной части Калужского губернского исправительного дома. 1928. № 4. С. 3.

¹⁹ *Кулагин А.* Хулигану // Воспитатель : периодический орган заключенных Ярославского изолятора специального назначения. 1926. № 5. С. 1.

Администрация свободно печатала в своих специализированных изданиях жалобы от заключенных на собственную деятельность. В 1927 г. женщина-заключенная Первого ленинградского исправительного дома обратилась со следующим замечанием: «...Насколько я знаю, мужские изоляторы вполне чистые и светлые. Странно, что женщин помещают в худшие условия, чем мужчин. Я бы сказала, что такие изоляторы, как женские, конечно, отобьют всякую охоту туда попадать. Но все-таки это неправильно и администрации следовало бы улучшить женские изоляторы»²⁰. Более того, заключенные в тюремной печати имели право критиковать методы работы администрации мест лишения свободы: «...Заключенные, в свою очередь, имеют право требовать от надзора, если не уважения к себе, то во всяком случае соблюдения ночного покоя. Нужно помнить, что лишённые свободы имеют право требовать соблюдения их покоя. Хотя бы потому, что свой день они проводят не в развлечениях и прогулках, а в полезном и продуктивном труде.

Чтобы не быть голословным, укажу на то, что ночная смена надзора 3-го этажа правого крыла отделения изолятора, превращает коридор в «детскую площадку» игр и забав, перебрасываясь какими-то железными предметами, каковые, к слову сказать, часто попадают не по назначению – ударяясь в двери камеры. Поют песни, рассказывают далеко не наивные анекдоты, вообще, громко разговаривая и гогоча, заставляют лишённых свободы быть невольными свидетелями этого детского крика на лужайке...

Админчасть, подтяни!»²¹.

Администрация мест заключения в своей воспитательной работе поднимала злободневный для заключенных половой вопрос: «...Многие находят лучшим средством разрешения этого большого вопроса привлечение всех заключенных к работам, увеличение здоровых развлечений и введение в быт заключенных занятий физкультурой; шашки; шахматы; подвижные игры и пр. Мы считаем дискуссию законченной с уверенностью, что все соображения будут приняты во внимание руководителями исправительно-трудового дела»²².

Еще одним из фундаментальных занятий заключенных, на которое посмела покуситься советская администрация мест лишения свободы, стала карточная игра: «...Сколько мы не стараемся прекратить игру в карты, все же она процветает.

²⁰ Лебедева В. Карцер или изолятор // К новой жизни : еженедельная газета лишённых свободы Первого ленинградского исправдома. 1927. 11 сент.

²¹ Виноградов П. Ночной громкоговоритель // Воспитатель : периодический орган заключенных Ярославского изолятора специального назначения. 1929. № 2. С. 4.

²² Половой вопрос в местах заключения (в порядке обсуждения) // За новый путь : орган воспитательной части Калужского губернского исправительного дома. 1928. авг.-сент.

...При дружных усилиях самих заключенных, культпросвета и администрации исправдома, мы уничтожим эту болячую язву на нашем теле»²³.

Наконец, администрация мест заключения при осуществлении культурно-просветительской программы боролась с нецензурной бранью среди заключенных женщин: «...Я хочу сказать не о соломенном мате, не о каком-нибудь красивом цветке, а о том мате, который в последнее время все сильнее и сильнее распространяется среди женщин-заключенных, работающих в прачечной.

...Учебно-воспитательной части необходимо с ними заняться воспитательной работой, объяснив, что мат доводит до плохих пределов, особенно женщин, и толкает к проституции и другим преступлениям. И только при хорошей воспитательной работе можно женщину поставить на путь, труженицы-работницы»²⁴.

Отдельное место в воспитательной работе с заключенными занимала антирелигиозная пропаганда: «...В 22-ю камеру прибыл для отбытия наказания некий гражданин Б., который почему-то решил принести с собой в мешке икону, которой также суждено, по милости Б., отбывать срок наказания.

...В наших же условиях, когда в основу исправления положен принцип трудовых процессов, всякая святая чертовщина ни к чему не нужна; это самообман и несомненный вред для будущего»²⁵. Если говорить об эффективности антирелигиозной пропаганды, то упомянем следующую творческую зарисовку от тульских заключенных: «...На 3-м отделении в 18 камере находятся попы, которые для развлечения поют церковные песнопения, словом, устраивают целые богослужения. На вопрос: «К чему эта вся кошачья музыка?». Отвечают: «чтобы не забыть, мы выйдем отсюда, будем снова в церкви служить». Как бы администрация И.Т.Д. (исправительно-трудового дома. – Д. Л.) раскассировала попов-певунов, так как это скверно отзывается на аудитории в камере. Мечтают вслух; нас должны освободить обязательно к лету, горюя, что время самое жаркое пропадет для них»²⁶.

Между прочим администрация мест заключения не забывала воспитывать у подопечных уважение к советской власти и лично В. И. Ленину. Приведем в доказательство отрывок из статьи «Что сделал Ленин для заключенных?»: «...Раньше заключенный в этих стенах просиживал десятки лет, ничего не видя кроме побоев, оскорблений, а в довершение всего ему дурманил голову поп со своим отжившим богом. А сейчас смотрите:

²³ «Глаз» Исправдомоское зло // Творчество заключенного : орган учебно-воспитательной части МЦИДа. 1928. № 3. С. 4.

²⁴ Комкор «Луч». Мат расцвел // Воспитатель : периодический орган заключенных Ярославского изолятора специального назначения. 1926. № 8. С. 4.

²⁵ М.К. Религиозный дурман // Наша газета : орган заключенных Тульского губернского места заключения. 1927. № 3. С. 2.

²⁶ Кошачья музыка // Наша газета : орган заключенных Тульского губернского места заключения. 1930. № 15/16. С. 4.

там, где поп каждый день говорил свою заученную сказку, мы получаем знание, развлечение. Здесь ставят спектакли, читают по множеству вопросов лекции, имеется кинематограф, библиотека и т. д., здесь перевоспитываются.

...Кому заключенные этим обязаны? Да, конечно, в первую очередь тому, кто создал все это, кто освободил Россию из-под гнета буржуазии, т. е. Ленину, а потом уже тем неутомимым работникам, которые идут по стопам Ленина»²⁷.

Вообще при организации культурно-просветительской работы с заключенными последним предоставлялось достаточно личной свободы: «...Чтобы усилить культурно-массовую работу в домзаке (дом заключения. – Д. Л.), надо обновить старый состав кружков. Работающие там заключенные, как-то: Соболев, Преображенский и др., занимаются только флиртом и женщинами. Подчас на репетициях не бывает и воспитателя, а дежурный по дому разгоняет репетицию. Конечно, при такой работе и постановке дела ничего не наладишь»²⁸.

Заключенные сами критиковали однообразие своего культурного досуга: «...Уже более трех месяцев, как занимается хоровой кружок. А толку все нет. Все время кто-то тормозит. Драмкружок уже поставил четыре пьесы, а хор ни с места.

...За все это время переменялось большое количество хористов. Одни освободились, другие переведены в колонию, а часть ушла только потому, что им видна была бездеятельность посещения кружка. А в последнее время даже сам регент ушел в драмкружок. Теперь в кружке новый регент. Но результат будет, видимо, тот же. Жаль трудов. Очевидно, хором мало кто интересуется.

...Прошу Воспитательскую и Культкомиссию обратить внимание на этот злополучный кружок. Ведь хор мог бы быть неплохим и участвовать в наших концертных отделениях»²⁹.

Количество культурных мероприятий для заключенных в то время было весьма внушительным. Например, к десятилетию Октябрьской революции в ленинградском исправительном трудовом доме состоялся конкурс кустарных промыслов для заключенных³⁰. В Белоруссии в местах лишения свободы существовали сельскохозяйственные кружки для женщин: «...Занятия кружка проходили по вечерам. Программа кружка

²⁷ Крючков. Что сделал Ленин для заключенных? // Наша жизнь : ежемесячная газета учебно-просветительской части и культурно-просветительской комиссии заключенных Смоленского губернского изолятора. 1926. № 2. С. 2.

²⁸ Александров Ф. Усилить культурную работу // Путь к исправлению : ежемесячная газета Костромского объединенного исправдома. 1928. 16 дек.

²⁹ Степанова-Белова. Заглохший хор // К новой жизни : еженедельная газета лишенных свободы Первого ленинградского исправдома. 1927. 18 авг.

³⁰ От Комиссии по подготовке и проведению праздников 10-летия Октябрьской революции в 1-ом ЛИДе // К новой жизни : еженедельная газета лишенных свободы Первого ленинградского исправдома. 1927. 18 авг.

была разработана удачно, исходя из общего уровня развития слушательниц и их запросов. В кружке проходились предметы: огородничество, садоводство, животноводство и маслоделие. Слушательницы вполне понимали пользу занятий в кружке и относились к ним с полным вниманием. Многие после выпуска просили продолжить занятия, дабы углубить и расширить полученные знания»³¹.

Не отставали заключенные и от внешнеполитической или мировой жизни. Чего только стоит такая заметка в тюремной прессе: «...Заключенные канцеляристы в числе 9 человек, работающие в счетно-финансовой и рабочей части Смолизолятора провели сбор по подписному листу на постройку авиаэскадрильи «Наш ответ Чемберлену», по которому произведено отчисление от зарплаты в сумме 6 руб. 25 коп., а также вызывают пожертвовать на это дело канцеляристов-заключенных Общей части конторы Смоленского изолятора, библиотекаря П. И. Королькова и секретаря культкомиссии П. Ф. Федориди»³².

Кстати, существовали у заключенных в исследуемый период и международные контакты. 13 сентября 1927 г. Ленинградский исправительный трудовой дом посетила норвежская рабочая делегация, которая была удивлена следующим обстоятельством: «...Их особенно поразила широта культурно-просветительской работы учебно-воспитательной части. В норвежских тюрьмах единственным средством духовного воздействия является церковь»³³.

Применялись в воспитательном процессе и меры морального давления. Так, в 1927 г. начальство смоленского изолятора вывесило список, состоявший из 34 хулиганов, и предложило им прекратить свою деятельность под угрозой дисциплинарных взысканий³⁴.

Иногда, администрация мест заключения демонстрировала противоречивую политику по отношению к заключенным. Здесь можно провести проблемы голодовок в тюрьмах: «...Циркуляром этим с одной стороны рекомендуются мероприятия предупредительного характера, т. е. такие, которые бы сократили или, даже совершенно уничтожили, поводы к объявлению голодовок, а с другой стороны мероприятия, направленные к прямой борьбе с этим явлением, к отмене привилегий,

³¹ Т. О женском сельскохозяйственном кружке // Творчество заключенного : орган учебно-воспитательной части МЦИДа. 1928. № 2. С. 2.

³² Г.В. Наш ответ Чемберлену // Наша жизнь : ежемесячная газета учебно-просветительской части и культурно-просветительской комиссии заключенных Смоленского губернского изолятора. 1927. № 27. С. 3.

³³ Норвежская рабочая делегация в 1-ом Исправдоме // К новой жизни : еженедельная газета лишенных свободы Первого ленинградского исправдома. 1927. 25 сент.

³⁴ Кондратенков. Черная доска // Наша жизнь : ежемесячная газета учебно-просветительской части и культурно-просветительской комиссии заключенных Смоленского губернского изолятора. 1927. № 23. С. 3.

которые, так или иначе, давались до сих пор заключенным, объявляющим голодовку»³⁵.

В результате в конце 20-х гг. XX в. администрация советских мест заключения предприняла целый ряд мероприятий, связанных со смягчением режима содержания заключенных и условий их повседневной жизни. Среди них отпуск крестьян-заключенных на сезонные полевые работы, организация сельскохозяйственных колоний, поддержание диалога с заключенными по устройству их быта и интенсивная культурно-просветительская деятельность. Все вышеупомянутые действия укладывались в существовавшую в то время теорию организации тюрем и других мест заключения как социальных клиник для исправления заключенных. К сожалению, данное направление деятельности уголовно-исполнительной системы не получило своего развития в 1930-е гг. по внутривнутриполитическим причинам.

³⁵ О голодовках // Голос заключенного : стенная газета : орган учебно-воспитательной части Челябинского исправительного дома. 1926. 30 окт.

Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний

Ливенцев Д. В., доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права

E-mail: liva2006@yandex.ru

Тел.: 8-980-248-19-30

Voronezh Institute of Federal Service Execution of Punishment

Liventsev D. V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Theory and History of State and Law Department

E-mail: liva2006@yandex.ru

Tel.: 8-980-248-19-30